

На протяжении двух лет Следственный комитет не может выяснить, что же стало причиной гибели 27-летнего казанца Рената Фалахеева. Мать погибшего устала ждать справедливости и обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда за гибель сына, неэффективное расследование обстоятельств его смерти и неуведомление о прекращении уголовного дела в отношении дежурного по разбору с доставленными и задержанными отдела милиции "Азино-2"

27 декабря 2008 года студент Академии государственной службы при аппарате президента Татарстана Ренат Фалахеев вместе с однокурсниками поехал отмечать успешную сдачу сессии в один из бильярдных клубов Казани.

"Около полуночи моего сына как самого презентабельного опрятного, интеллигентной внешности, в дорогом костюме по надуманным основаниям (якобы компания, состоящая из молодых людей, полностью не оплатила свое времяпрепровождение в заведении) задержали стражи порядка и доставили в ОМ "Азино-2" УВД Казани, при этом дорога в 1,5 километра заняла у милиционеров целых сорок пять минут, - вспоминает Ильсияр Фалахеева.

27-летнего студента "президентского" вуза поместили в камеру для административно задержанных, а уже через несколько часов его нашли в луже крови. По словам прибывшего на место происшествия врача, "весь пол и часть коридора была в крови", кровопотерю он оценил в 1,5-2 литра. По дороге в больницу Ренат Фалахеев, на теле которого были видны многочисленные повреждения, скончался.

По результатам экспертизы вещественных доказательств выяснилось, что парню наносились удары "склерами ножиц ударного, ударно-колющего и колюще-режущего воздействия". Как отмечают сами милиционеры, никаких телесных повреждений у Рената при доставлении в ОМ "Азино-2" не было. Выходит, что повреждения молодой человек получил уже в стенах отдела милиции.

Согласно постановлениям Европейского суда по правам человека по схожим делам, "в тех случаях, когда лицо помещается под стражу в органы полиции в нормальном состоянии здоровья, а по освобождении у него обнаруживаются травмы, органы государственной власти обязаны предоставить убедительное объяснение относительно причин появления таких травм, - считает представитель истицы, начальник отдела общественных расследований Казанского правозащитного центра Андрей Сучков. - Страсбургский суд подчеркивает, что на государство возложена обязанность отвечать за любой вред здоровью, полученный в условиях изоляции. Это обязательство особо

строго, если речь идет о гибели человека".

Ильсияр Фалахеева утверждает, что следственные органы с самого начала выдвинули в качестве главной версии самоубийство и с этой целью стали подгонять обстоятельства под произошедшее: (1) происхождение приложенного чека (о покупке Фалахеевым лезвий в магазине), изъятого по документам как в 2008, так и в 2009 годах (данное доказательство является недопустимым); (2) версия правоохранителей о покупке парнем спиртного и пачки лезвий, способ и характер действий милиционеров по поиску подходящего чека, подмена фискальной копии якобы оригиналом, несоответствие выводов о том, что Ренат привязывал литровую бутылку к ноге и категорический отказ в проведении эксперимента (поскольку брюки погибшего настолько узкие, что размещение даже маленькой бутылки под ними невозможно); (3) отсутствие описания множества телесных повреждений, зафиксированных экспертом на фотографиях; (4) непринятие по заявлению потерпевшей о преступлении процессуальных решений в течение года и т.д.

"Невозможно описать словами душевную травму религиозного преступления, смятение в ожидании процедуры эксгумации для проведения дополнительной экспертизы, страх убедиться в смерти собственного сына. И тот кошмар, когда я второй раз привезла сына хоронить, а его тело не пустили на кладбище для захоронения в собственной могиле из-за того, что органы следствия не представили надлежащего распоряжения о возможности захоронения", - говорит мать Рината.

С момента смерти молодого человека и до вынесения следователем последнего постановления о прекращении уголовного дела в отношении дежурного по разбору с доставленными и задержанными ОМ "Азино-2" (которое расследовалось по статье "Халатность") прошло 379 дней. Еще полгода Ильсияр Фалахеева и правозащитники не имели возможности ознакомиться с материалами "отказного" дела, которое находилось в Следственном комитете по Татарстану, и обжаловать его в судебном порядке.

Свои нравственные страдания, связанные с фактом смерти сына, его пытками в отделе милиции, отсутствием эффективного расследования обстоятельств смерти Рената со стороны правоохранительных органов, неведением и препятствием обращению за судебной защитой Ильсияр Фалахеева оценила в общей сложности в 1 миллион 959 тысяч рублей.

Рассмотрение искового заявления женщины, ответчиком по которому выступает министерство финансов России, а в качестве третьего лица приглашен представитель МВД Татарстана, состоится 17 января в Вахитовском районном суде Казани.

P.S. "Доброта и человеколюбие Рената поражали всех, кому доводилось общаться с ним, - рассказывает Ильсияр Фалахеева. - Я внушала ему веру в порядочность и правовую защиту со стороны государства. Он был надеждой и опорой семьи".